

ПРАВО И ВЛАСТЬ В ДРЕВНЕМ РИМЕ LAW AND POWER IN ANCIENT ROME

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-3-275-285

EDN: TQJULX

Научная статья / Research article

Эволюция судопроизводства в римском земельном кадастре

И.А. Гвоздева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, *Москва,*
Российская Федерация

✉ innagvozdeva@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловливается тем, что оно построено на анализе источника, недостаточно изученного в российской историографии — *Corpus Agrimensorum Romanorum*. Используя комплексный метод исторического исследования, автор раскрывает эволюцию судопроизводства в римском земельном кадастре. Цель исследования — проследить проведение ассигнации земли в архаический и предклассический периоды развития *Ius Civile* в Риме, а также указать на изменения в судопроизводстве, определившие ход его развития в римской агрименсуре. Сделаны выводы: начиная с периода императора Августа отработан план межевания — *forma*, являвшийся схемой самой совершенной системы деления полей — *центуриации*; в течение всего предклассического периода *Ius Civile* в Риме сохранялись элементы архаического судопроизводства: так, *locus* навсегда оставил за собой категорию *Publicus*, а компромиссный итог спора становится преимущественным решением земельных конфликтов; формулярный процесс, строивший доказательства на праве магистрата, встраивал категорию «отрезков от межевания» в решение процесса пограничных исков на основе *interdictum*; таким образом, произошло выделение группы исков *actiones finium regundorum*, что завершило формирование римского земельного права.

Ключевые слова: граница, место участка, претор, спор, земля обрабатываемая, земля необрабатываемая

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.01.2025; принята к публикации 10.03.2025.

© Гвоздева И.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Гвоздева И.А. Эволюция судопроизводства в римском земельном кадастре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 3. С. 275–285. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-3-275-285>

The evolution of legal proceedings in the Roman land registry

Inna A. Gvozdeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ innagvozdeva@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is due to the fact that it is based on the analysis of a source that has not been sufficiently studied in Russian historiography — *Corpus Agrimensorum Romanorum*. Using a comprehensive method of historical research, the author reveals the evolution of legal proceedings in the Roman land registry. The purpose of the author is to trace the allocation of land in the archaic and pre-classical periods of the development of the *Ius Civile* in Rome, as well as to point out the changes in judicial proceedings that determined the course of its development in Roman agrimensura. The author came to the following conclusions that, starting from the period of Emperor Augustus, the *forma plan* of land surveying was worked out, which was a scheme of the most perfect system of field division — centuriation; and also that during the entire pre-classical period of the *Ius Civile* in Rome, elements of archaic judicial procedure were preserved: thus, *locus* forever retained the category of *Publicus*, except Moreover, the influence of archaism is manifested in how a compromise outcome of a dispute becomes the preferred solution to land conflicts. The *formularium* process, which based the evidence on the law of the magistrate, built the category of “segments from the boundary line” into the decision of the process of boundary claims based on the *interdictum*. Thus, the *actiones finium regundorum* group of claims was singled out, which completed the formation of Roman land law.

Keywords: *finis*, *locus*, *praetor*, *controversia*, *culta*, *inculta*

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 15.01.2025. Accepted: 10.03.2025.

For citation: Gvozdeva IA. The evolution of legal proceedings in the Roman land registry. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(3):275–285. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-3-275-285>

Ассигнация земли в римском кадастре

Передача земли в собственность гражданину в Древнем Риме была актом ассигнации, гарантировавшим неприкосновенность участка, полученного в единице площади, называемой центурией. Акту ассигнации (*assignatio*) предшествовала техническая подготовка полей (*agri divisi*), предполагавшая деление их специальными лимитами — *limitatio*. Она становилась не только материальной, но и правовой основой *assignatio* (Cic. *Fam.* IX. 13. 2). Тот, кто проводил ассигнацию, становился *auctor divisionis*. Именно этот титул

открывал надпись на межевом камне (*Terminus*) по результатам ассигнации (CAR. S. 134, 140; I. с. 209, 226).

Август поставил задачу исключить элементы случайности в оформлении на практике собственности и подчеркнуть ее отличие от владения в правовом отношении. В условиях наступившей в конце периода Республики земельной тесноты это было чрезвычайно важно. При Августе заложены принципы будущего земельного кадастра Рима. Так, была окончательно установлена ширина делителей (лимитов), и особых квинтарных делителей в системе римского землеустройства — центуриации. На этом этапе агрименсоры должны были определить такие элементы межевания, которые сохраняли архаические нормы землепользования. А вот ученые-землемеры называли все преобразования Августа в землеустройении «законами божественного Августа» (CAR. S. 23, 82, 135). Современная аэрофотосъемка прослеживает, что эти законы Августа точно определили соотношение главных осей межевания на полях *agri divisi*: *Decumanus Maximus* и *Cardo Maximus* в 40 и 20 футов соответственно, а все лимиты получили ширину в 8 футов (CAR. S. 71, 83, 131–134, 155–157). Модель римского кадастра включала теперь именно эти параметры, причем были введены особые квинтарные лимиты в 12 футов шириной, выделившие важную часть площади *Ager Colonicus* — *saltus* (CAR. S. 69–72). Именно *saltus* и продемонстрировал связь принципов римского кадастра с архаическим землеустройением. Август особенно подчеркнул значение основополагающей единицы римского землеустройства — *finis*. Он подтвердил ее древнюю ширину в 5 футов специальным постановлением (CAR. S. 5, 61, 134).

Август постановил записать классификацию делителей на межевых знаках — терминах, установленных на лимитах. Такая акция — терминация (*terminatio*) — стала завершающим этапом всей системы римской центуриации перед тем, как проводить *assignatio*, т.е. передачу земли в собственность. Август проследил, чтобы и в другой системе римского землеустройства — стригации-скамнции — ее делитель *rigor*, создававший прямоугольную единицу площади, имел ширину в 8 футов. В то же время граница частного участка этой системы также называлась «ригор», но теперь ее ширина была в 5 футов, т.е. полностью соответствовала ширине *finis* в системе центуриации (CAR. S. 109, 114–116).

Главным же итогом работы Августа по составлению кадастра стало определение формулы передачи земли: «*Qua falx et arater ierit*» (CAR. S. 73, 164). Именно эта плодородная земля и шла в ассигнацию, завершающуюся надписью на межевом камне «*Datum assignatum*» (CAR. S. 80–81). Такой, точно обозначенный участок, снабженный надписью на Термине, уже резко отличался от весьма приблизительно ассигнованной земельной площади периода архаики.

Именно при Августе был отработан такой план межевания *Ager Colonicus*, как *forma*. Это была уменьшенная копия самого поля колонии, включавшая все составляющие: главные и линейные делители, контрольные квинтарные делители, составляющие особый блок в 25 центурий, обозначенный как *saltus* (CAR. S. 118–119). Более того, на плане необходимо было указать на земли, подлежащие обработке, и необработываемые (CAR. S. 73, 76, 165) [1]. На такой план заносили и все составные части *Ager Colonicus*: лес (*silva*), общественные пастбища (*loca publica*), а также места с особым положением (*exemptus, concessus*) (CAR. S. 160; fig. 122–123) [2. P. 93–94]. Если по *Ager Colonicus* протекала река, то на плане необходимо было указать все ее контуры, влияющие на расчет размера центурий и участков в них (CAR. S. 86). Надо отметить, что внутреннее деление центурий на планах появилось только при Августе (CAR. S. 158) [3. P. 281–284]. Следовательно, план не только включал схему центуриации, но и показывал границы частных участков, что превращало его в главный документ результатов ассигнаций (CAR. S. 164). Август разрешил при нехватке площади «прирезать» часть земель соседнего муниципия. Такая добавочная площадь называлась «префектура» (CAR. S. 81). От землемеров требовалось в этом случае точное знание: какая межевая решетка была у префектуры и как она соотносится с межеванием основной колонии (CAR. S. 124–125) [4]. Запись на плане вели в соответствии с этапами межевания на местности. После занесения на план всей решетки межевания размечали границы (*fines*) частных участков в каждой центурии (CAR. S. 84, 94). Поэтому план отражал наличие каждой части надела поселенца (*sors*) согласно жеребьевке. Земля, попавшая в собственность, обозначалась на плане *Datum Assignatum* (CAR. S. 161, 164). На земле же собственность поселенца подтверждалась аналогичной записью на межевом камне (CAR. S. 60, 136, 137, 139). Все документы по межеванию собирались в центральном архиве — *Tabularius Caesaris* (CAR. S. 166) [5. С. 112], планы же итальянских земель хранились в *Sanctuarius Caesaris* (CAR. S. 118). Все изменения в землеустройстве районов Италии заносили как комментарии к *forma* и также хранили в Санктуарии (CAR. S. 119). Все результаты проверок и уточнений вносили в архивные документы. В провинциях были свои Табулярии, копии провинциальных документов отсылали в Остию для *Curator Tabularium et Librorum* (CIL. XII. 976).

Такой набор документов служил критерием при разрешении земельных споров, которые возникали на *Ager Colonicus*. Таким образом, формирующийся судебный процесс классического периода — *cognitio extra ordinario* — был полностью обеспечен документальным подтверждением по распределению, размерам жребия поселенцев, а также по движению собственности

граждан на *Ager Colonicus*. Складывается представление, что в результате должна исчезнуть база для возникновения земельных споров.

Возникает вопрос: почему авторы *Corpus Agrimensorum Romanorum* (CAR), писавшие в классический период *Ius Civile*, подробно и тщательно исследуют данные по пограничным спорам из-за участка земли? Но ведь и на *Ager Colonicus* после проведения *limitatio* и передачи участков в собственность остаются земли, которые не предназначены в *assignatio*. Это те земли, сохранявшие в границах кадастра статус *Publicus*. Назначение этих земель сводилась к тому, чтобы стать угодьями для новопоселенцев. Это были *loci*, определенные как *inculta*, а ведь *locus* принадлежит всей *civitas* [6]. В Италии периода Ранней республики распределение участков осуществлялось по принципу *locatio*, т.е. с самым общим представлением о его площади. По мнению А. Шультена такое положение сохранялось до II в. до н.э. [7. S. 8]. Такие *loci* подтверждались на *fides*. Э. Сальмон считал, что в Италии до Гракхов все наделение землей происходило преимущественно при *locatio* [8. P. 69–79, 98–100]. Но, возможно ли считать такой *locus* как *privatus*? Этот вопрос первым поставил Ф. Кастаньоли [9. P. 23–36]. Или это было *possessio* на землю? Один из землемеров Агенний Урбик рассматривал этот процесс как *locatio*, определявшее владение [10]. По Гигину Старшему именно здесь вырабатываются соседские отношения, технически основывавшиеся на *locatio* (CAR. S. 93). О. Берендс видит в этом проявление власти всей общины [11. S. 269]. Л. Капогросси Колоньези считает, что именно такая практика и создавала *agri occupatorii* и была *iniuria*, т.е. неправомерной акцией [12. С. 118]. По своей сути это была настоящая *locatio*. О. Берендс рассматривает это как примитивную сущность римской агрименсуры [13. P. 6–10].

Архаические элементы в римском землеустройении

В архаический период развития римской агрименсуры, получив природную границу, *locus* стал категорией *arcifinius* [14]. Тацит рассматривает такое поле из категории *agri capti* (Тас. Ann. XII. 32). Сикул Флакк же называет такое поле *solutus* (CAR. S. 100). Более определенно высказывается Помпоний, заявляя, что *locus* в виде арцифиния рассматривается как *ager* при создании *поссессиона* (Pomp. I. 26). В римской агрименсуре формируется понятие «граница по *natura loci*», т.е. это ровики, водопады, речушки, отдельно стоящие деревья, можжевельники (CAR. S. 113). К. Моатти считает достаточно ясным, что *loci* являет представление об общественной собственности [2. P. 59–60]. Действительно, Сикул Флакк подчеркивает, что *locus* не имеет *modus* (CAR. S. 107). *Locus* как бы переносит значение поля общественного на *arcifinius* (CAR. S. 161). Справедливо заявление О. Берендса, что на *locus* создается *поссессион* в архаический период по *Ius Quiritium* без магистрата [11. S. 247]. Техническим выражением такого *поссессиона* и был

arcifinius, закреплявшийся по *natura loci*. Так, земли, сохранявшие статус *Publicus*, теперь, в границах *Ager Colonicus* являющиеся *arcifinius*, могут служить угодьями для собственников участков земли. На планах межевания отмечали только контуры земель *Publicus*. Распределение их среди поселенцев вело к созданию владельческих прав в границах кадастра.

Особенностью римской аграрной структуры было то, что ее техническая основа — агрименсура — развивалась быстрее юридического обеспечения. Так, поля *divisi et assignati* демонстрировали усовершенствованные способы выделения и обозначения собственности, в то время как оформление владельческих отношений долгое время оставалось по *Ius Quiritium*. Поэтому от архаического до классического периода в Риме все пограничные споры обозначали как *controversia*, а не *actio* [15]. Главным для участников судебного разбирательства было принести священную клятву — *fides*, после чего они получали равные права в процессе. Сущность спора раскрывалась в части производства — *litis contestatio*, являвшегося, по сути, моментом истины. Объектом же тяжбы чаще был угол пересечения границ владения.

В таком судопроизводстве значение имел скорее не приговор, а компромиссное решение, основанное на экспертизе менсоров. Сам же менсор назывался так: *arbiter ex compromissu*, а обе стороны в процессе чаще ссылались на традиции землепользования (CAR. S. 5, 60, 61). Август ставил перед землемерами задачу — избрать такие нормы землеустройства, которые бы учитывали и практику межевания архаического периода [16].

Наиболее древним спором о границе участка был «*de fine*» по природным реперам (CAR. S. 5, 31). Но появилась и другая граница — *rigor*, имеющая прямую линию (CAR. S. 5). Расстановка на границах межевых знаков породила еще один спор — «*de positione terminorum*» (CAR. S. 4). Спорили также и о самом месте участка — «*de loco*» (CAR. S. 5, 33–35). Две первые контрверсии невозможно было рассматривать вне связи с местом участка — *locus*, ведь природная граница, усиленная искусственным знаком, и является инструментом выделения *locus*. Для юристов измеренный и рассчитанный участок является *fundus* (Ulp. Dig. L. 16, 60) [17]. Помпоний же считал, что *locus* — это участок, на котором возникает поссессион (Dig. XLI, J, 26; Pomp. I. 26). Причем, *locus* может быть и частью *fundus* (CIL. X. 4847; Dessau 5743; Bruns. Font. J.ⁿ 77). В контрверсии *de loco* часто отсутствовали дефиниции, утверждавшие его частноправовой характер, или публичную принадлежность [18].

Controversia de loco, несмотря на то, что имела содержание вещного иска, сохраняла и много признаков пограничного иска. Дискуссия, которую открыл в XIX в. А. Рудорфф, поместивший *de loco* в разряд вещных исков, продолжается даже после аргументированного выступления Ф. Хинрикса, доказавшего, что *de loco* обусловлен двумя пограничными исками (*de fine* и *de positione terminorum*) [19. S. 252; 20. S. 193]. Именно этот вид тяжбы

отражал в римском землеустроении переход от архаического судопроизводства к новому типу процесса в рамках *Ius Honorarium*.

Формулярный процесс в римском земельном праве

Новый формулярный процесс выявлял истину на праве магистрата. Преторы строили формулу иска, опираясь на экспертизу менсоров. Агрименсоры должны были подтвердить наличие *arcifinius* на угодьях и установить его природные границы. На землях *inculta* менсоры в границах кадастра фиксировали природную *finis* (CAR. S. 5, 32–35). По мнению Сикула Флакка землемеры должны были точно определять поля не только по их качеству, но и по их правовому статусу (CAR. S. 103–104). Непросто было уловить природную *finis*, но еще сложнее было удостоверить наличие другой границы — ригора (*rigor*), представлявшей собой неглубокий ровик. Эксперты должны были отличать *finis* и *rigor* на землях *Publicus* от частных границ. Для землемеров разработали даже специальное задание по построению прямого угла ригора, этой работе они уделяли большее внимание, чем проведению и обозначению природной *finis* (CAR. S. 4–5, 31). Уже начиная с периода архаики перед агрименсорами стояла непростая задача — отделить границу-дорогу *finis* или *rigor* от сервитута *iter*, имевшего такую же ширину и обеспечивавшим право прохода через поля соседа (CAR. S. 10, 49). Такую работу выполнял хорошо подготовленный землемер (CAR. S. 89). На экспертизе менсоров и строилась формула иска претора, позволявшая более четко отделить пограничные элементы контroversий от других признаков споров. Именно менсоры выделяли участки угодий, оказавшиеся в границах новой колонии. Такие угодья на *Ager Colonicus* всегда сохраняли вид *arcifinius*, их выделяли для ближайших соседей природной *finis*. Вот именно на этих угодьях и происходила вся работа претора после экспертизы менсоров по выделению участков для выпаса скота на условиях аренды. Так, на *Ager Colonicus* и создавались владельческие отношения на леса и пастбища (CAR. S. 159–160, 168) [21].

Кроме угодий на поле колонии образовывались и земли, незанятые асигнацией. Это были так называемые «отрезки» от межевания — *subsecivi*. *Subsecivi* стали элементами римской агрименсуры, которые выделяли через обозначения и описания их границ. По мнению Гигина Старшего «отрезок» мог иметь с одной стороны границу по лимиту, а с другой стороны — по внешней линии поля колонии (CAR. S. 8). «Отрезки» могли быть разными по размеру. Так, это могла быть неполная центурия на границе колонии, или в ее центре из-за наличия здесь угодий. Но даже и полная, но не ассигнованная центурия рассматривалась как «отрезок» (CAR. S. 80, 120) [22. S. 19–20]. В отличие от лесов и пастбищ *subsecivi* представляли собой фрагменты

хорошей пахотной земли, поэтому они были очень важны в межевой сетке колонии.

В конце Республики Август провел классификацию «отрезков» наряду с упорядочиванием ширины и обозначением лимитов в решетке центуриации (CAR. S. 13, 84, 117, 122, 135; fig. 28) [23. P. 75–79]. Он применил категорию *arcifinius* к «отрезкам», имевшим хорошую пахотную землю [19. S. 234, 235], считал, что «отрезки», содержащие пахотную землю, недостаточно размечать простой локацией. Статус «отрезков» Август установил так:

- 1) *Subsecivi auctor divisionis* — резервы принцепса, предоставленные временно администрации колонии;
- 2) *Subsecivi concessa coloniae* — были «уступлены» колонии, стали резервами колонии для аренды или продажи поселенцем (CAR. S. 165);
- 3) *Subsecivi vetus possessor* — уступлены местному жителю под угодья (CAR. S. 9, 121–122, 169; fig. 134).

Если Гигин Старший подчеркнул, что все «отрезки» *concessit sint* гражданам, то Гигин Громатик указал, что эти плодородные земли могли предоставляться под пастбища (CAR. S. 163; fig. 123, 133). Действительно, для новых поселенцев это была удобная возможность создать посессионы на «отрезках» (CAR. S. 8–9, 90) [19. S. 259, 392]. При Августе *concessus* стал одним из фундаментальных положений земельного права, поэтому вполне оправданы действия императора Веспасиана по проверке ценза италийских земель, основанному на типе и сроке «уступления» (CAR. S. 96–97) [20. S. 129–130]. Август продумал не только агрименсорное, но и юридическое состояние *subsecivi*, в результате чего были составлены «Книги отрезков» (*Libri subsecivorum*). Эти книги информировали о месте расположения «отрезков» и типе его «*concessus*» (CAR. S. 116, 119, 166). С этого момента можно было говорить о регулярном государственном контроле над «отрезками» от ассигнации.

Август разработал два типа *concessus*:

- 1) *ad personam coloniae*, когда юрисдикцию на все типы земель вне ассигнации сохраняет администрация колонии, предоставляющая аренду на них поселенцам;
- 2) «всему коллективу нового поселения» (CAR. fig. 122a, 134).

Здесь видно стремление Августа создать коллектив равных возможностей. Неассигнованные земли в границах колонии сохраняли статус *Publicus*. Земли *Publicus* в этом случае рассматриваются как *vacuus*, поскольку они сохраняют техническую характеристику *arcifinius* (CAR. S. 100–101). Однако, от древнего *vacuus* тип поля *arcifinius* отличается наличием *scriptura* (CAR. S. 2; fig. 6). Хотя Сикул Флакк вслед за Аппианом считал, что оккупация *Publicus* создает арцифиний, обозначавший посессион, все же *occupatio* можно рассматривать как древнейшую форму эксплуатации земли (App. B.C.I. 7; CAR. S. 98, 101; Col. R.R.I. 3. 11). А *concessus* стал правовым механизмом,

вводившим *subsecivī* в аграрные отношения Рима. Теперь такой поссессион на «отрезках» защищался претором (CAR. S. 160). «Уступление» превратилось в важнейшую форму экономической политики Рима в провинциях [19. S. 388]. Права местных жителей на уголья оформлялись заново с надписью C.V.P. (*Concessuss Veteri Possessori*) [24. С. 988]. Все эти действия проводились согласно «законам божественного Августа» (CAR. S. 129).

Как и любая категория *Publicus*, «отрезки» могли стать основой для иска. Предпосылкой для подобной тяжбы являлось незаконное создание *possessio* в «отрезках» (CAR. S. 8). В условиях земельного голода Италии эти фрагменты хорошей пахотной земли были особенно ценными. Поэтому Август разработал особое *Ius Subsecivorum*, что способствовало развитию владельческих прав на землю в кадастре. Фронтин вообще считал, что *Ius Subsecivorum* вводит *modus* для полей типа *arcifinius* (CAR. S. 8, 40). Типология и виды уступлений «отрезков» Августа приспособляли их к нуждам кадастра (CAR. S. 3, 9, 96). *A scriptura* стала первым свидетельством о создании совместного пастбища — *Compascius* [25. Р. 32–42]. Необходимо отметить, что для быстрого подсчета площадей категории *Publicus* использовался способ измерения *mensura per extremitatem comprehensus* (CAR. S. 7, 8, fig. 21). Так измерялись площади и для налогообложения в Азии и Египте (CAR. S. 85, 86).

Целью проведения иска в классический период, так же, как и в архаику, было сохранение границы. Все элементы, составляющие границу, должны быть точно определены на этапе *litis contestatio*. Но в ходе формулярного процесса, особенно в спорах о неделимой собственности, *ager* присуждался одному участнику, а вот другому можно было возместить проигрыш на основании *adjudicatio*. Еще Цицерон обозначил *adjudicatio* для определения владельческих прав, но только после проверки всей площади на *modus* (Cic. *De re publ.* 81). Собственно, появление *controversia de modo* и есть такая проверка соответствия участка заданной площади. Именно после появления *adjudicatio* в классический период и выделилась особая группа исков — *actiones finium regundorum*. Это стало возможным, поскольку в ходе действия *Ius Honorarium* произошло отделение пограничных исков от вещных. Ведь претор издавал *edictum* об участке земли или же *interdictum*, защищавший это имущество. Однако в пограничных исках еще долго сохранялся некий архаический признак, а именно использование глагола *litigo* (CAR. S. 9). Правда, авторы CAR, наряду с *litigo*, использовали и другие глаголы, в т.ч. и *ago*, более соответствующий категории *actio*. Архаичность спора «*de loco*» прослеживается в том, как при его решении *менсоры* опираются на способ измерения по внешнему рубежу *mensura per extremitatem comprehensus* (CAR. S. 1–2, 61). Но вот в споре «*de modo*» прослеживается уже ранняя преторская защита при проверке древних поссессионов на центурированном *Ager Colonicus* (CAR. S. 62). Но то, что защищал претор, становилось *bonorum possessio*, причем на любом типе межевания.

Заключение

До конца периода Республики *modus* не был важной категорией римского землеустройства. Но теперь именно по *modus* проверяли площади древних квиритских посессионов для обновления или нового утверждения владельческих прав. Такая проверка порождала образование посессионов *ad interdictum*. По сравнению с древней *oscipatio*, когда владение создавалось только на праве членства в *civitas*, *possessio ad interdictum* образовывалось претором. Хотя, необходимо отметить, что и в *controversia de modo* сохранялся архаический ритуал. При создании кадастра в Риме приходилось учитывать мощное влияние архаических традиций землепользования. Именно появление *adjudicatio* в конце периода Республики регулировало соотношение необходимости образования посессионов с нормами архаического землепользования.

Поэтому в *CAR* наблюдаются частые повторы конкретных указаний по межеванию земель, отражающие практическую деятельность менсоров. Их экспертиза была важным этапом судопроизводства в земельном праве. А *adjudicatio* в значительной степени способствовала урегулированию существования посессионов на праве магистрата со всеми нормативами римского кадастра.

Выделение группы исков *actiones finium regundorum* фактически завершило формирование римского земельного права в особую отрасль *Ius Civile*. Это, в свою очередь, позволило завершить окончательное оформление римского земельного кадастра после того, как все технические элементы агрименсуры получили правовой статус.

Список литературы

1. Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. *Agri divisi* в римской агрименсуре // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 95–98. EDN: DBWWPQ
2. Moatti C. *Archives et partage de la terre dans le monde romain (IIe siècle avant — Ier siècle après J.-C.)*. Roma, 1993. 172 p.
3. Meynier A., Grosjean G. *La centuriation romaine de ea colonie de Valense* // Gallai. 1958. Vol. XVI. P. 281–284.
4. Гвоздева И.А. «*Pertica*» и «*praefectura*» в составе римского кадастра // Экономика, право, власть в древнем мире. Посвящается памяти В.И. Кузищина. СПб. : Алетейя, 2021. Т. 187. С. 162–192. EDN: RNALXX
5. Dilke O.A.W. *The roman Land surveyors*. N.Y. : Barnes and Noble, 1971. 260 p.
6. Гвоздева И.А. *Ager Colonicus* в римской агрименсуре периода Республики // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 27–30. EDN: QGWFDB
7. Schulten A. *Die Römische Flurteilung und ihre Reste*. Berlin, 1898.
8. Salmon E.T. *Roman Colonization Under the Republic (Aspects of Greek and Roman life)*. London: Thames and Hudson, 1969. 208 p.
9. Castagnoli F. *Le ricerche sui resti della Centuriazione*. Roma : Ed. di Storia e Letteratura, 1958. 48 p.
10. Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Архаический и формулярный процесс в земельном праве Древнего Рима // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146). С. 30–35. EDN: YSRHBH

11. *Behrends O.* Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. S. 192–280.
12. *Capogrossi Colognesi L.* La struttura della proprietà e la formazione dei “iura praediorum” nell’età repubblicana. V. 1. Milano, 1969.
13. *Behrends O.* Les conditions des terres dans L’Empire Romain // De la terre au ciel. Paysages et cadastres antiques. V. II. PUFC : PU Franche-Comte, 2004. P. 6–10.
14. Гвоздева И.А. Локация в римской агрименсуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 3. С. 267–273. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-273> EDN: KEWSHG
15. Гвоздева Т.Б., Гвоздева И.А. Controversia — категория римского земельного права // Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 91–101. EDN: YJYGON
16. Гвоздева И.А. Земельное право в аграрном кадастре Августа // История древних цивилизаций. Государство и право Древнего Рима. Н. Новгород, 2006. С. 245–260.
17. *Campbell B.* The Writings of the Roman Land Surveyors: Introduction, Text, Translation and Commentary. London : Society for the Promotion of Roman Studies, 2000. 640 p.
18. Гвоздева И.А. Аграрный спор de loco в сочинениях римских землемеров // Вестник московского университета. Серия 8. История. 2001. № 2. С. 3–16. EDN: YXDSHR
19. *Rudorff A.* Gromatiche Institutionen // Die Schriften der römischen Feldmesser / F. Blume, K. Lachmann, Th. Mommsen, A. Rudorff. Berlin, 1852. Bd. 2. S. 227–464.
20. *Hinrichs F.T.* Die Geschichte der gromaticchen Institutionen. Wiesbaden, 1974. 252 s.
21. Гвоздева И.А. Аренда во владельческих отношениях на Ager Colonicus в Риме I–II вв. н.э // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 3. С. 289–296. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-289-296> EDN: HVEQHS
22. *Schulten A.* Die Lex Manciana, eine Africanische Domänenordnung // Abhandlungen der der Königlich Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Bd. 2. Nr. 3. Weidmann, 1897. 51 s.
23. *Campbell B.* Shaping the rural environment surveyors in ancient Rome // Journal of Roman Studies. 1996. Vol. LXXXVI. P. 74–99.
24. *Fraccaro P.* Agrimensura // Enciclopedia Italiana di scienza, lettere ed arti. Milano, 1929. Vol. 1. P. 985–989.
25. *Burdese A.* Studi sull’Ager Publicus. Torino, 1974. 146 p.

Информация об авторе:

Гвоздева Инна Андреевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, e-mail: innagvozdeva@mail.ru ORCID: 0000-0001-6075-9033. SPIN-код: 9189-1625.